
ЮЛИЯ
ШИЛОВА
ШАНС НА СЧАСТЬЕ,
ИЛИ ПОИСК МУЖА ЗА РУБЕЖОМ

Юлия Витальевна Шилова

Шанс на счастье, или Поиск мужа за рубежом

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170232
Астрель;
ISBN 978-5-271-45625-1

Аннотация

«Подружки все до одной с ума сойдут от зависти! – думала Татьяна, собираясь к заморскому жениху в Голландию. – Это надо же, как мне повезло! Чудесная страна ветряных мельниц, тюльпанов и моих сказочных грез!» Но не успел самолет коснуться шасси аэродрома, как сомнения закрались к ней в душу – нет, не может быть всё так хорошо, так в жизни не бывает. И оказалась абсолютно права, только она и представить себе не могла, что голландский женишок окажется в сто раз хуже Синей Бороды…

Ранее роман выходил под названием «Замуж за иностранца, или Русские жены за рубежом».

Содержание

От автора	4
Пролог	7
Глава 1	18
Глава 2	24
Глава 3	33
Глава 4	40
Глава 5	48
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Юлия Шилова
Шанс на счастье, или Поиск мужа за рубежом

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос – как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: НОВИНКА. На книгах, вышедших несколько лет назад: НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ. Поэтому будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание моих книг. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что творится

в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд свой уже издававшийся роман «Замуж за иностранца, или Русские жены за рубежом», у которого теперь новое название «Шанс на счастье, или Поиск мужа за рубежом». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захотел перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придется вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из под моего пера.

Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка…

Я бесконечно благодарна за вашу любовь, неоценимую поддержку, дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия для

того, чтобы она состоялась как можно быстрее.

Любящий вас автор,
Юля Шилова.

Пролог

До прилета в Амстердам оставалось совсем немного. Я закрыла глаза и подумала о том, что скоро я увижу того, кем жила последние месяцы и с кем решила связать свою судьбу. Признаться честно, я долго не размышляла, ехать мне в Голландию или не ехать. Я просто влюбилась в голландца и, несмотря на то что я уже давно разучилась верить мужчинам, этому, вопреки своим принципам, решила довериться.

Я всегда знала, что заграница – это не рай, что там достаточно сложностей, как психологических, так и финансовых, но как бы там ни было тяжело, мужчин за границей значительно больше, чем в России. Мало того, что в России мужчин намного меньше, чем женщин, так тот мужик, который есть в наличии, и тот мельчает. Все нормальные давно разобраны и находятся под присмотром своих бдительных жен. Мужчин в России не просто не хватает, их катастрофически не хватает. Завозить сюда импортных бессмысленно, они вряд ли привыкнут к нашему быту и поймут наш менталитет. Так что отечественный мужик уже давно меня не прельщает. Поэтому у наших женщин выход только один – замуж за рубеж. Если гора не идет к Магомеду, то Магомед сам идет к горе.

Я считаю, что глупо осуждать тех, кто ищет себе женихов за границей по газетным объявлениям и по сайтам зна-

комств. Увы, но отечественный производитель не может нам ничего предложить, кроме случайных встреч или места вечной любовницы. Кто-то смог примириться с одиночеством, но большинство наших женщин все же мечтают о полноценной семье, детях, налаженном быте. И вот я одна из тех, кто не нашел себе достойного кандидата на Родине и принял решение попытаться найти свое счастье за рубежом.

Да и уж если быть откровенной, то материальное положение многих россиян оставляет желать лучшего. Везде нужен блат, взятки, связи и волосатая рука. Господи, как же я от этого всего устала! И все же я не понимаю тех людей, которые уезжают из своей страны и, обустроившись на Западе, начинают ее хаять. Вот если я выйду замуж за своего голландца, то это не значит, что я буду любить свою Родину меньше, чем люблю ее сейчас. Для меня Родина всего одна, и другой больше никогда не будет. А какое я выбрала место жительства – совершенно не важно. На то есть личные причины. Ну не виновата я в том, что у нас в России мужиков нет. Черт побери, нет в этом моей вины.

Я поставила перед собой задачу выйти замуж за иностранца ровно два года назад. И если быть откровенной, то это были два мучительных года. Каждый вечер на протяжении этих двух лет я включала компьютер и, затаив дыхание, бороздила просторы Интернета в надежде найти свою судьбу. Задавшись целью встретить заморского принца, я долго выбирала страну и, после того, как я не смогла остановиться

на каком-то конкретном государстве, решила обхватить всю Европу.

Сделав красивую профессиональную фотографию, я разместила ее в женском каталоге и принялась ждать, но при этом я не сидела сложа руки, а бродила по всевозможным сайтам знакомств в надежде найти своего единственного и неповторимого. Писем приходило много. Мне писали вдовцы, разведенные и те, кто еще никогда не состоял в браке, но принял решение расстаться с холостяцкой жизнью.

Письмо Хенка зацепило меня с первой строчки. Хоть и говорят, что «нет повести печальнее на свете, чем повесть о знакомстве в Интернете», я, как ребенок, радовалась каждому его письму и ощущала, что от его писем идет тепло и позитив. Мы переписывались с Хенком почти три месяца. В конце третьего месяца мой любимый голландец пригласил меня в гости. Конечно, моя мама пришла в шок от моего решения лететь к своему виртуальному любовнику, но моя подруга Ленка, наоборот, поддержала меня во всех моих начинаниях. Она честно призналась мне в том, что если я выйду замуж за голландца, то ей чертовски будет меня не хватать, но личная жизнь лучшей подруги дороже, и она будет с радостью приезжать ко мне в гости.

В отличие от меня, Ленка не рвалась за рубеж, а нашла свое счастье в России. Правда, счастьем это тяжело было назвать. Вот уже почти год она была любовницей одного женатого мужчины, поэтому ее перспективы на счастье были

слишком призрачны. Ее избранник клялся ей в вечной любви, но тут же напоминал о том, что он никогда не сможет развестись и оставить семью.

За эту поездку я решила заплатить сама, чтобы не чувствовать себя перед Хенком обязанной и не вызывать у него мыслей, что он интересует меня в качестве спонсора. Я также прихватила с собой немного денег на всякий случай, потому что начиталась различных газет и насмотрелась фильмов о том, как похищают русских невест и к каким садистам в руки они попадают. Как и другие российские невесты, я купила обратный билет с открытой датой. На месте будет видно, сколько времени мне захочется пробыть в этой стране. Главное, чтобы Хенк не дал мне разочароваться в нем и оправдал те надежды, которые я на него возложила.

Я не поленилась и перелопатила весь Интернет. Разузнав об особенностях голландских мужчин, я поехала на родину своего избранника.

В Голландии можно жить с мужчиной, при этом не обязательно регистрировать отношения. Регистрация брака не дает никакой гарантии получения визы для проживания в Голландии. Для получения визы равны шансы как у замужних, так и у не состоящих в официальном браке. Первые три года не важно, зарегистрированы отношения или нет.

Я четко уяснила и то, что не стоит торопиться вступать в брак с голландцем, даже если он сразу предложит мне свою руку и сердце, да и просто окажется хорошим мужчиной. Пе-

реписка перепиской, но при совместном проживании у избранника может вылезти масса неприглядных черт характера и не самых лучших привычек. Но это еще не самое страшное. Самое страшное то, что у партнера помимо дурных привычек могут вылезти долги, и эти долги могут быть очень даже большими. Поэтому любовь любовью, но никогда не помешает подумать о брачном контракте. Если сделать ставку на любовь и выйти замуж без контракта, то есть огромный риск проиграть и остаться в дураках. По закону, если жена не защитила себя брачным контрактом, после развода выплата половины долгов мужа ложится на ее плечи. Даже имущество на ее Родине подлежит продаже для оплаты долгов. Многие мои соотечественницы не имеют об этом ни малейшего представления и попадают в чудовищные ситуации.

Когда объявили посадку, я почувствовала, как учащенно забилось мое сердце, и в который раз стала мысленно представлять нашу встречу. Я знала, что Хенк довольно высокого роста – метр девяносто. Голландцы вообще обычно высокие. Разглядывая многочисленные фотографии, которые он высылал по моей просьбе, я нашла его симпатичным и очень милым. Хенк вел здоровый образ жизни и был в прекрасной физической форме. В результате нашего с ним общения по телефону у меня сложилось впечатление, что он сдержан и даже немного застенчив.

Правда, Хенк был намного старше меня, но я не видела в этом ничего плохого, так как считала, что, если мужчи-

на старше, значит, он серьезнее, опытнее и мудрее. Три года назад Хенк потерял жену (она умерла) и теперь воспитывал семнадцатилетнего сына Яна, который был младше меня всего на несколько лет. Взрослый сын жил вместе с Хенком и, по его описанию, был очень скромным, вежливым и хорошим парнем. Правда, сын жил на два дома. Иногда у отца, а иногда у своей бабушки. Поэтому меня грела мысль о том, что он не будет мозолить мне глаза и создавать какие-либо проблемы. Я понимала, что взрослый сын может стать реальной угрозой наших отношений, потому что он может начать ревновать своего отца и не захочет, чтобы после смерти матери в доме появилась какая-нибудь женщина, а особенно – иностранка. Я написала о своих опасениях Хенку, на что тот заверил меня в том, что с сыном особых проблем не будет. Парень знает о моем приезде и не имеет ничего против личной жизни отца. Скорее наоборот – он желает ему счастья. Хорошо, если это действительно так.

Хенк жил в небольшом голландском городке, и я отдавала себе отчет в том, что если я выйду за него замуж, то мне, иммигрантке, будет достаточно сложно найти в таком городке работу. А может быть, и невозможно. Нужно учить язык, но я не раз слышала, что голландский язык нелегкий и слишком причудливый. Даже если я хоть как-то осилю язык, то вряд ли когда-нибудь смогу говорить на нем в совершенстве. Дом Хенка находился в северной части Голландии. Южные регионы более развиты экономически, но сердцу не прикажешь.

Регион, в котором жил Хенк, назывался Гронинген. Он граничил с Германией.

И все же из всех писем, которые приходили мне от иностранцев, меня зацепило именно письмо Хенка. Когда я увидела его фотографию, я сразу пришла к выводу, что это ОН.

Боже мой, сколько же раз перед поездкой я открывала карту мира и рассматривала эту совсем крошечную страну Голландию. Я знала, что такая маленькая страна знаменита непревзойденными сырами и потрясающими тюльпанами.

Господи, и почему мои знакомые не оценили мой выбор? Я вообще не понимаю, почему многие в штыки принимают желание выйти замуж за иностранца. Почему многие с предубеждением относятся к российско-американским, российско-французским, российско-немецким, российско-голландским и другим семьям. Какая разница, какой национальности муж?! Самое главное, чтобы рядом с ним было тепло, уютно и спокойно.

Что в этом плохого, если я хочу встретить мужчину и уехать из страны? В чем я виновата, если я не смогла встретить мужчину на своей Родине? Почему каждый день я должна слушать о том, что сейчас тотальный дефицит хороших мужчин и нормальных мужиков всех разобрали?! Если здесь разобрали, значит, нужно искать там, где не разобрали! Почему я должна прозябать в одиночестве и довольствоваться алкоголиком или альфонсом? Да, я хорошо отдаю себе отчет в том, что я выбрала не самый легкий путь и на мо-

ем пути будут границы, визы, документы, другой менталитет, иная жизнь. Но я хочу иметь семью, и это вполне оправданное желание.

Многие девушки не выдерживают долгого ожидания получения гражданства, но, ведь если так разобраться, его нужно ждать не всю жизнь, а три года. А еще я поняла: главное, что, выходя замуж за голландца, женщина практически ничем не рискует. Мне нравилось в Хенке то, что он имел за плечами всего один брак и очень уважительно относился к женщинам. Хенк осуждал тех мужчин, которые изменяют жене. Он не понимал, зачем тогда люди женятся.

Все эти три года, с тех пор как не стало его любимой жены, он вполне нормально справлялся со всеми домашними обязанностями. Он прекрасно готовит и любит убираться в квартире. А еще он любит ездить на велосипеде. Он считает, что велосипед повышает жизненный тонус. В Голландии вообще все помешаны на велосипедах. Там проложены специальные велосипедные дорожки, по которым можно ездить и ничего не бояться. Хенк обещает посадить на велосипед и меня. И это несмотря на то, что я ездила в последний раз на велосипеде в подростковом возрасте.

Из переписки я узнала, что у Хенка хорошая зарплата. Правда, треть зарплаты уходит на налоги. Треть – на страховки и на погашение кредита за дом и машину. На оставшиеся деньги он живет. По его словам, этих денег вполне хватает, чтобы жить комфортно. Да, он за экономию, но за

вполне разумную.

Я также знала и то, что, даже если я проживу в Голландии достаточно долгое время, мне будет сложно найти работу. Во-первых, нужно легализироваться. Во-вторых, нужно выучить голландский язык. А он сам по себе очень сложный, намного сложнее немецкого. После легализации государство отправляет иммигранта в школу, куда он обязан ходить в течение года каждый день. Во время обучения работать запрещено. После экзаменов иммигрант получает диплом (если сдал хорошо язык, легислацию, законодательства, нормы жизни в обществе и т. д.). Но это не обязательно. Лишь тем, кто захочет работать или дальше учиться, нужен обязательно диплом. Только после этого можно встать на учет в Центр по трудоустройству, где подыщут работу.

Даже если ты очень хороший специалист, но не знаешь хорошо голландского языка, работу найти нереально. В общем, я имела представление о тех сложностях, которые меня ждали.

Я попросила узнать своего избранника, есть ли в Голландии русские магазины, и каково же было мое удивление, когда он ответил мне, что они действительно есть. Правда, как я поняла, ассортимент там небогатый.

Особенно меня поразила голландская система питания, о которой подробно поведал мне Хенк.

Голландцы утром пьют лишь кофе. В двенадцать часов все едят кусок хлеба с сыром (лишь сыр, ничего больше!), в три

часа – снова кофе. И ровно в шесть часов вся Голландия ужинает горячей едой. Хенк удивлялся, как мы едим 2–3 раза в день горячую пищу. Он никак не мог этого понять! Я пыталась объяснить ему, что я утром, в обед и вечером ем горячие блюда. Что родители научили меня не есть всухомятку, так как это вредно для здоровья. Он не переставал удивляться и писал о том, что у нас очень странная культура. И как это так люди могут три раза в день кушать горячую еду? Мол, это неправильно.

А еще он не понимал, как можно все есть с хлебом. Для голландцев хлеб существует для того, чтобы есть его в двенадцать часов дня, а не вместе с едой вечером. И голландцы очень удивляются, если русские в гостях просят кусок хлеба, чтобы съесть его вместе с супом или другой едой.

Конечно же, меня не могло не смущать и то, что в этой стране узаконены наркотики и проституция. Хенк писал о том, что наркоманы также получают бесплатно легкие наркотики. Правительство считает, что нужно быть толерантным ко всем жителям, и узаконенная продажа наркотиков, во-первых, приносит большую прибыль, во-вторых, убавляет интерес молодых попробовать их (тут на самом деле работает система) и, в-третьих, за счет бесплатных наркотических средств уменьшилось количество краж.

Хенк писал мне и о том, что узаконенная проституция тоже приносит пользу государству. Уменьшилось количество изнасилований. В публичных местах проституток не уви-

дишь. В каждом городе есть своя улица Красных Фонарей, где находятся проститутки, но местные почти не пользуются их услугами и не гуляют по тем улицам. А вот туристы там завсегдатаи. Как и инвалиды, приезжие суринамцы и негры, молодые ребята и люди с психическими проблемами…

Я переписывалась со многими девушками, которые связали свою жизнь с голландцами. Они все меня поддержали и сказали, что я сделала правильный выбор. Голландские мужчины – потрясающие семьянины. Они связывают себя узами брака на всю жизнь и дорожат семейными ценностями, как никто другой. Эх, только бы мне повезло… Как хочется, чтобы я оказалась в нужной стране и с нужным мужчиной…

Глава 1

Я узнала Хенка по фотографии. Он был точно таким же, как я его себе представляла. Высокий блондин с проницательными глазами. Он улыбался мне лучезарной улыбкой, обнажив свои белоснежные зубы. Признаться честно, мне было приятно, что он тоже меня моментально узнал, но вот только один момент меня очень разочаровал и даже расстроил, слегка испортив мне настроение. Хенк был без цветов.

Не знаю, может быть, для него это было вполне нормально, но для меня – неприятно. У меня в голове не укладывалось, как можно прийти на первое свидание без цветов. Тем более Голландия – это родина потрясающих тюльпанов. Единственное, что меня успокаивало, быть может, у них это не принято. Хотя как может быть не принято подарить пусть виртуальной, но все же любимой девушке и невесте самый скромный и дешевый букетик цветов?

В общении с Хенком мне повезло хотя бы в том, что Хенк знал русский.

– Таня?!

– Хенк!

– Таня, ты красивее, чем на фотографии.

Хенк взял мою дорожную сумку и повел меня к машине. Подойдя к машине марки «Рено Клио», я на всякий случай с надеждой заглянула в салон, ожидая, что букет там, но,

увидев, что никакого букета нет, села на сиденье. В машине Хенк нежно погладил меня по руке и посмотрел на меня проникновенным взглядом.

– Таня, я рад, что ты ко мне приехала. Я очень хочу, чтобы тебе понравилась Голландия.

Дорога до провинциального городка, в котором проживал Хенк, оказалась неблизкая, поэтому у нас была потрясающая возможность вдоволь наговориться.

– Хенк, а почему ты не захотел подарить мне цветы? – неожиданно для себя самой спросила я.

– Но ведь сегодня не праздник, – не раздумывая ни минуты, ответил он и, признаться честно, привел меня своим ответом в полнейшее замешательство.

– А у вас что, принято дарить цветы только в праздник? – натянуто улыбнулась я.

– Нет, почему? Я не могу говорить за всех, но мне кажется, бессмысленно дарить цветы не по праздникам.

– А разве не праздник то, что я к тебе приехала?

Но Хенк так и не понял моей иронии и всего лишь удивленно пожал плечами, что-то бормоча себе под нос о том, что сегодня в Голландии никаких праздников нет и что его самый любимый праздник – это День рождения королевы, но он уже прошел, его отмечали 30 апреля. Этот день считается праздником еды, выпивки, покупок и танцев. В Амстердаме проходит самая крупная вечеринка.

– В этот день все одеты в оранжевое, – возбужденно за-

говорил Хенк. – Гуляют толпы народа, масса музыкантов. В городе устраивают огромный базар, где единственный день в году любой может продавать все, что ему угодно: одежду, еду, книги. Можно купить что-нибудь стоящее по смехотворной цене, но для этого нужно приходить на такую барахолку очень рано. Гуляет вся Голландия.

Когда Хенк замолчал, я отчетливо поняла, что цветов мне не видать, как своих ушей, и с грустью добавила:

– А у нас в России принято дарить цветы и хоть какие-нибудь маленькие подарочки. Того же плюшевого мишку, например. Вроде мелочь, а приятно.

– Как глупо тратить деньги на плюшевого мишку и прочие безделушки, – тут же отреагировал на мое замечание Хенк.

– Почему? – опешила я.

– У тебя что, нет плюшевого мишки или ты не можешь его себе купить? Нет смысла следовать капризам торговли и тратить деньги на всякую ерунду. Плюшевого мишку дарят ребенку, а ты уже такая большая. Неужели все в игрушки играешь?

Естественно, я не ответила на этот вопрос. Облокотившись о спинку сиденья, я подумала о том, что я узнала о Хенке многое, но забыла выяснить его отношение к подаркам. Мне казалось, что это в порядке вещей. Я же не прошу драгоценности. Мне дорога хоть капля внимания. Месяц назад у меня был день рождения. Хенк прислал мне красивую виртуальную открытку. Интересно, если бы в этот день нас не

разделяло расстояние и Хенк был рядом, он тоже не подарил бы мне цветов? Ведь это всего лишь мой день рождения, а не день рождения королевы. А ведь я читала о том, что самый популярный подарок в Голландии – это подарочный чек на какую-нибудь сумму. Он очень красиво оформлен, и его можно использовать в каком-нибудь магазине. Если девушка хочет купить косметику, то она берет чек и сама ее выбирает. Если хочет что-нибудь из одежды, то может выбрать ее по своему вкусу.

Почувствовав, что я как-то погрустнела, Хенк слегка наклонился и, оторвав одну руку от руля, погладил меня по голове, как маленькую девочку.

– Таня, в Голландии не принято дарить бесполезные подарки. Зачем покупать плюшевого мишку, если он тебе не нужен? Ты уже взрослая и не будешь им играть. Вот если ты родишь мне точно такую же очаровательную девочку, как и ты сама, то ей будет просто необходим плюшевый мишка.

Я бросила в сторону Хенка удивленный взгляд и подумала о том, что он слишком торопит события. Это, наверное, так тяжело – родить дочь и в тот момент, когда муж будет забирать тебя с ребенком из роддома, не увидеть цветов. Зачем? Ведь это ненужная вещь. Это не праздник. Да и цветы – абсолютно не практичный подарок, они же завянут!

– Эх, загадочная русская душа. Таня, я знаю, что в России любят жить на широкую ногу.

– А вот я приехала к тебе с подарками, – постаралась я

выдавить из себя улыбку. – Подарочная русская водка, матрешка, конфеты с Кремлем.

– Спасибо, Таня.

В этот момент я подумала о том, что любой русский мужчина уже давно остановил бы машину у какого-нибудь цветочного киоска, купил бы букет тюльпанов и сделал приятное расстроенной девушке. Любой, но только не Хенк. Эх, как же тяжело привыкать к чужой культуре.

Чем ближе мы подъезжали к дому Хенка (он говорил, что осталось уже немного), тем все больше и больше я отходила от тех неприятных ощущений, когда увидела, что тот, кого я посчитала своей судьбой, приехал на встречу со мной без цветов.

Ну и черт с ними, с цветами, неожиданно подумала я. В конце концов, отсутствие букета – это еще не показатель того, что нам с Хенком не по пути. Быть может, это и в самом деле не скупость, а просто определенный взгляд на мир. Возможно, здесь просто так не принято. Я где-то читала, что очень часто браки моих соотечественниц и голландцев распадаются по той причине, что девушки просто не могут, да и не хотят понять своих мужей. Получается, что у нее свое мышление, а у него – свое, и каждый не хочет и не желает идти на какой-нибудь компромисс.

– Таня, а вот и мой дом, – Хенк с гордостью указал на довольно симпатичный и милый домик.

– Красота! – только и смогла сказать я и, обернувшись,

тут же изменилась в лице.

Напротив дома моего возлюбленного было расположено вполне аккуратное кладбище, но сама мысль о том, что из окон дома приходится рассматривать чужие могилы, вгоняла меня в дрожь.

– Это кладбище, – на всякий случай объяснил Хенк и улыбнулся.

– Это я уже поняла. А это кладбище тебе не мешает?

– Нет, – бодро ответил Хенк и удивленно пожал плечами. – Разве мертвые люди могут мешать? По-моему, мешать могут только живые.

– Я говорю не про мертвых людей, а про само кладбище. Всегда ценится вид из окон. По-моему, кладбище напротив дома – не самый лучший вид из окна. Хенк, разве ты так не считаешь?

– Я уже как-то привык. По-моему, вполне симпатичное, чистенькое и ухоженное кладбище, утопающее в зеленой травке и цветах.

Я как-то поежилась.

– Главное, чтобы тебе нравилось, – сказала я и пошла в дом.

Глава 2

– Знакомься, это мой сын Ян! – Я встретилась взглядом с симпатичным молодым человеком и улыбнулась.

– Татьяна.

Молодой человек пожал мою протянутую руку и улыбнулся мне в ответ.

Ян немного говорил по-русски, а когда не мог выразить мысль и понять смысл каких-то моих слов, тут же переходил на английский. К счастью, я неплохо владела английским, и обоюдное знание этого языка давало нам возможность друг друга понять. Сын Хенка старался казаться вежливым, но я не могла не заметить в его взгляде какую-то подозрительность. Оно и понятно: иностранка, решившая покорить сердце его отца и занять свое место в доме.

Достав из сумки привезенные из России сувениры, я тут же услышала, что Ян хочет переночевать у своей бабушки, и отметила про себя то, что сын Хенка очень понятливый и тактичный. Признаться честно, в первую очередь я хотела покорить сердце Хенка, а уж потом завоевать расположение своего будущего пасынка.

Как только мы остались с Хенком в доме вдвоем, он тут же открыл пару бутылок пива, но, услышав от меня то, что я не пью пиво и с удовольствием выпила бы бокал вина, принялся пить пиво сам, совершенно не обратив внимания на

мое второе замечание. Когда я, приняв душ, вышла из ванной, Хенк уже заметно накачался пивом, опустошив все свои запасы, и, увидев меня, тут же повалил на кровать.

– Хенк, подожди, я не готова, – я уже сама не понимала, хочу я этого мужчину или нет, и вообще, какого черта я сюда приехала.

Я попыталась отстранить навалившегося на меня мужчину, и тот, почувствовав мои усилия, поддался и сел рядом со мной.

– Таня, ты меня не хочешь? – тяжело дыша, спросил он.

– Все как-то так быстро…

– Но ведь мы с тобой не малые дети. Зачем тянуть? Ты мне очень нравишься. Я писал тебе, что влюблен в тебя. Мой сын специально ушел, чтобы дать нам возможность побыть вдвоем.

– Я думала, что у нас будет праздничный ужин. Мы сможем поговорить с тобой по душам, а уж потом ляжем в постель.

– Да мы с тобой уже три месяца по душам разговаривали. Сколько можно? – возмутился Хенк и, дотянувшись до бутылки с пивом, сделал глоток. – Пора уже заняться сексом.

– Я думала, ты пригласишь меня в ресторан. А где же праздничный ужин?

– Перед тем как тебя встретить, я заехал и перекусил у мамы.

– А я?

– А тебя разве в самолете не кормили?

Увидев, как от гнева покраснело мое лицо, Хенк тут же понял, что он сказал что-то не то, и смягчил тон:

– Конечно, мы сейчас можем что-нибудь приготовить. Но я подумал, что будет лучше, если мы сделаем это после секса. Просто я так долго ждал этого момента. А ты? Ты разве не ждала?

– Ждала, – растерянно ответила я.

– Тогда в чем дело?

Не успела я еще прийти в себя от того, что все шло совсем не так, как я себе представляла, как пальцы Хенка забрались мне под юбку и попытались пошире развести мои ноги. Стянув с меня трусики, он даже не попытался снять с меня халат и покрыть мое тело поцелуями. Одним махом расстегнув свою ширинку, Хенк достал свое орудие и вошел в меня до упора. В глубине души мне вновь стало обидно, что у нас не было никакой прелюдии, но я все же попыталась настроиться на нужный лад и получить хоть немного удовольствия. Хенк занимался со мной так называемой любовью в бешеном темпе, глухо постанывая сквозь стиснутые зубы. Когда дело близилось к завершению, Хенк судорожно задергался и закричал:

– Рия! Рия! Рия!

Сделав еще пару движений, он проревел, как раненый зверь, и, выкрикнув все то же слово «Рия», вышел из меня

и, упав рядом, закрыл глаза.

Увы, но я так и не кончила. Хенк об этом не позаботился и не подождал, чтобы мы сделали это вместе. Не говоря ни единого слова, я посмотрела на то, как он снимает наполненный презерватив, и пошла в ванную. Встав под теплые струи душа, я увидела зашедшего следом за мной раскрасневшегося Хенка.

– Таня, ты уже второй раз душ принимаешь. Тратишь слишком много воды.

– Тебе что, воды жалко? – опешила я.

– Конечно, – как ни в чем не бывало ответил Хенк. – Воду нужно экономить. У нас не принято мыться два раза в день. В моем доме стоит бойлер, который нагревает необходимое количество воды. Принимать душ по полчаса – это очень расточительно.

Выключив душ, я закутила свое мокрое тело в полотенце и внимательно всмотрелась в лицо своего избранника.

– Хенк, я что-то не пойму, ты жадный или экономный?

– Экономный, – все так же невозмутимо ответил Хенк. – Таня, ты должна понять, ты не в России. Пойми, здесь слишком дорогая вода.

– Что, прямо такая дорогая, что помыться лишний раз нельзя?

– Очень дорогая. Она проходит многоуровневую очистку. Цена за ее использование более чем высокая. У нас в трубах течет только питьевая вода. Даже из туалетного бачка те-

чет чистейшая питьевая вода. Ты посмотри, какой маленький диаметр труб, из которых поступает вода. Нам присылают на дом сертификат качества. По качественному составу эта вода лучше, чем минеральная в бутылках в любом супермаркете.

– Как же такое возможно? – захлопала я глазами.

– В моей стране всего лишь одна система водоснабжения. Вода, которая предназначена для питья, используется и для других нужд.

– А не проще бы было изначально делать раздельную систему канализации?

– Этот вопрос обсуждался даже на правительственном уровне. Но когда чиновники посчитали, сколько будет стоить разделение системы канализации, они решили оставить все как есть. Таня, ты решила выйти замуж не за миллионера, и если ты будешь так нелепо расходовать воду, то пустишь меня по миру.

Фраза «Ты решила выйти за меня замуж» вызвала во мне возмущение, потому что я уже сама не понимала, где я, хочу я этого или нет и что со мной происходит.

– Таня, а что, у тебя на родине нет счетчиков воды и отопления?

– Нет. У нас слишком старые трубы. На них счетчики ставить нереально: трубы могут запросто развалиться. Я привыкла стоять под душем столько, сколько хочу. Люблю подолгу валяться в ванной, постоянно подливая себе водички.

Иногда, когда мою посуду, открываю кран и про него забываю. Делаю какие-нибудь дела, а посуда отмокает. А я-то не сразу догадалась, почему у тебя душ с таким слабеньким напором. Мыться даже как-то неудобно, честное слово.

– А у нас даже посуду не прополаскивают, – укоризненно напомнил мне Хенк.

– Что, прямо мыльную вытирают?

– Ну, не мыльную, но лишний раз полоскать не стоит.

Не скрывая своего разочарования, я вылезла из ванны и хотело было выйти из ванной комнаты, но Хенк взял меня за руку и вновь продолжил свою лекцию, видимо, решив окончательно добить меня своим занудством.

– Таня, может быть, тебе не нравится, что я тебе говорю, но ты должна принять мои слова к сведению. Твоя широкая русская душа, которая привыкла жить одним днем, должна понимать, что в Голландии дорого стоят не только вода, но и газ, и электричество. Зимой я не отапливаю свою спальню. Я привык спать в холодном помещении. Это даже полезно. Я обязательно приучу так же спать и тебя. Зимой отапливается только гостиная и кухня.

– Я не могу спать в холодном помещении. Я простыну. Я очень склонна к простуде, – замотала я головой в надежде на то, что я сбегу отсюда намного раньше, чем наступит зима.

– Я тебя приучу. Будешь накрываться теплым одеялом. Поверь, в целях экономии не отапливают спальни многие семьи. Думаешь, я не смогу тебя согреть? – Хенк скользнул

похотливым взглядом по моему телу.

Я поправила полотенце, в которое была закутана, и произнесла с особым вызовом:

– Ну не можем же мы трахаться всю ночь! Когда-то нужно и спать. Можно уснуть и не проснуться от холода.

– От холода в спальне еще никто не умер.

– Значит, я буду первая.

– Таня, я научу тебя прекрасно переносить холод, – все так же рассудительно ответил Хенк. – Это совсем несложно.

– Спать в одежде?

– Нет, у голландцев есть свой весьма оригинальный способ не бояться холода в спальне. Нужно просто правильно заправлять постель. Я тебе покажу. Для того чтобы не мерзнуть в постели, нужно заправлять концы одеяла под матрац и ложиться в «конверт». Так спать намного теплее. Для того чтобы не замерзла голова, можно надевать ночной чепчик.

Отдернув свою руку, я вышла из ванной комнаты и подумала, как же хорошо, что на дворе лето. Хенк вышел следом за мной, задержавшись в душе всего минуту, наглядно показывая мне тем самым, что время, проведенное в ванной комнате, дорого стоит.

– Ты хочешь есть?

– Я бы вообще-то не отказалась, – честно призналась я Хенку.

– Тогда поехали в магазин, потому что завтра воскресенье и магазины вообще не работают.

– Что, у вас по воскресеньям магазины не работают?

– Нет.

– А если нужно срочно что-то купить?

– Необходимо подождать до понедельника, – с прежней невозмутимостью ответил Хенк и принялся одеваться.

Как только мы с Хенком оделись, он подошел ко мне ближе, бережно притянул к себе и поцеловал в губы.

– Спасибо за секс. Это было великолепно.

– Занимаясь любовью, ты постоянно говорил «Рия!» Что бы это значило? – не могла не поинтересоваться я.

– Рия – это моя покойная жена.

– Покойная жена???

– Извини, что я назвал тебя ее именем. Просто я почувствовал к тебе такой прилив нежности, который чувствовал только к ней.

Этот ответ меня вполне удовлетворил, и я вспомнила о том, что и в самом деле в своих письмах Хенк писал мне о том, что его покойную жену звали Рия. Как же я сразу об этом не вспомнила! Она умерла три года назад. Хенк рассказывал мне о том, как сильно ее любил, как благотворил и благодарил ее за сына, как не мог на нее надышаться, как никогда ей не изменял и считал ее самой лучшей женщиной в своей жизни. Только вот я так и не поинтересовалась, от чего именно она умерла. Как-то неудобно было спрашивать, честное слово. Все-таки у человека такая трагедия…

– Ты не злишься на меня за то, что я назвал тебя ее име-

нем? – Хенк ласково гладил меня по голове.

– Нет. Это же твоя любимая женщина.

– У меня никого не было с тех пор, как ее не стало, – трогательно произнес Хенк.

– У тебя не было ни с кем секса?

– Нет.

«Что-то не похоже», – усмехнулась про себя я. Я подумала, что после трехлетнего воздержания Хенк должен был бы затрахать меня чуть ли не до смерти и не выпускать из своих объятий еще несколько суток.

– А от чего умерла Рия? – не ожидая от себя подобной смелости, спросила я.

– Она оступилась и упала с лестницы.

– Где?

– Здесь.

Хенк махнул рукой в сторону лестницы и побледнел. Видимо, этот разговор совсем не приводил его в восторг.

– Она разбилась.

Мне хотелось задать еще несколько вопросов, но Хенк, словно почувствовал мои намерения и сразу отрезал:

– Я не хочу говорить на эту тему. Мне очень больно.

Глава 3

Когда мы вышли на улицу, Хенк прошел мимо машины и, подойдя к велосипедам, предложил один мне.

– Поехали в магазин на велосипедах.

– Я не умею ездить на велосипеде. Я же писала тебе об этом. В последний раз я каталась в подростковом возрасте.

– Попробуй, это не сложно.

– Я же тебе говорю, что не умею.

– Когда мы ехали по Амстердаму, ты, наверное, видела, что на велосипедах тут ездят буквально все. Стоянки, предназначенные для велосипедов, поражают любое воображение. Их намного больше, чем можно себе представить. Тут ездят на велосипедах все: как студены, так и банкиры, которые могут позволить себе очень дорогой автомобиль.

Словно в подтверждение слов Хенка я увидела, как мимо нас на велосипеде проехала бабулька лет восьмидесяти, которая прямо на ходу сунула в рот сигарету, поднесла к ней зажигалку и поздоровалась с Хенком.

– Вот видишь, это моя соседка, восьмидесятидвухлетняя бабушка Мариян. Она и то в таком возрасте ездит на велосипеде. Езда на велосипеде позволяет всем голландцам экономить на бензине, парковке, наземном транспорте. У велосипедистов тут свои дорожки, светофоры. Их уважают автомобилисты. Голландцы очень берегут свою экологию.

– Не думаю, что экология сильно пострадает от того, что мы доедем на автомобиле до магазина и обратно, – с нескрываемым раздражением ответила я. – Странно, что ты в аэропорт за мной на велосипеде не приехал. Наверное, ты поборол в себе такое желание, потому что тебе было бы некуда поставить мою большую дорожную сумку. Хенк, пойми, я не могу научиться ездить на велосипеде за один день.

– Хорошо, поехали на автомобиле, – Хенк, видимо, устал со мной спорить. – Просто мы могли бы сэкономить бензин…

– Хенк, но ведь ты же писал мне о том, что у тебя хорошая зарплата, – с обидой в голосе заметила я в тот момент, когда мы сели в машину. – Знаешь, это уже не экономия… Я даже не знаю, как это лучше назвать. Это не экономия. Это уже какая-то нужда. В моей стране мужчины, которые экономят на женщинах, считаются не экономными, а жадными.

Хенк пропустил мое последнее замечание мимо ушей и завел двигатель.

– Таня, я не очень понимаю твои упреки. Почему ты считаешь, что люди экономят по той причине, что им чего-то не хватает?! У меня действительно хорошая зарплата. Просто, видимо, в моей стране совсем не такой подход к деньгам, как в твоей. Я слышал, что в твоей стране многие женщины считают, что мужчина им чем-то обязан. Я же писал тебе о том, что у меня есть фиксированные ежемесячные расходы, и если у меня есть прекрасная возможность на чем-то сэко-

номить, то почему бы и нет? Ты же хорошо знаешь, что такое ежемесячные фиксированные расходы. Это когда у тебя нет выбора и ты обязан платить по счетам. Это и выплаты за дом, за автомобиль, и автомобильные и медицинские страховки, и обязательный налог в городскую казну. Я вынужден платить и за то, что подметают мою улицу, вывозят мусор, сажают деревья и цветочки, благоустраивают территорию. Я не могу экономить на необходимых расходах, но я могу сэкономить на чем-то другом. На воде, отоплении, электричестве, телефоне, Интернете, бензине, питании, одежде и, если даже хочешь, на гигиене.

– А как это, экономить на гигиене?

– Ну, например, с умом расходовать гель после бритья, зубную пасту и мыло.

– Никогда не думала, что на этих вещах можно экономить.

– Не просто можно, а нужно. Тем более в будущем мне обязательно придется менять машину. Ведь машина изнашивается очень быстро и требует постоянного ремонта. Хорошо, если это мелкий ремонт. А если капитальный? Тогда это очень серьезная статья расходов.

– А как же кино, театры, парки, рестораны, отпуск?

– Не переживай, мы в этом себе не отказываем. Просто чтобы что-то получить из того, что ты перечислила, нужно сэкономить на чем-то другом. Я знаю, в чем разница между голландским и русским подходом в распределении денег.

– Ну и в чем?

– В том, что в России не копят деньги. Россиянам не с чего и незачем копить. У вас же там вечная инфляция. Она съедает любые накопления. А у нас деньги копят в любой семье. Вы привыкли спускать все деньги, а затем выкручиваться, занимая у знакомых. Для вас нормально жить в долг, а у нас в долг не дают. Вы слишком расточительны и привыкли жить по принципу: «Как-нибудь пронесет!» В Голландии не проносит. У нас все распланировано и просчитано.

Как только мы подъехали к магазину и зашли внутрь, Хенк взял корзину для продуктов и стал класть в нее то, что считал нужным, даже не интересуясь, чего бы хотела я. Мне надоело безмолвно плестись за ним следом, и я, не раздумывая, положила в корзину гроздь бананов и пакет персиков. Мне показалось, что Хенк слегка опешил от моей наглости. Но все же он, слегка прокашлявшись, спросил:

– Это что?

– Фрукты, – с вызовом ответила я. – У тебя плохо со зрением? Ты хочешь, чтобы я сама за них заплатила? Поверь, мне это не тяжело. Я как-то не привыкла экономить даже на маленьких удовольствиях. Ты же на них не особенно экономишь, – я многозначительно посмотрела на упаковку пива, которую Хенк взял для того, чтобы расслабиться вечером.

Мой ответ произвел на Хенка должное впечатление, и он тут же сменил тон на более вежливый:

– Ты хочешь фрукты?

– Хочу. Разве мы не можем их себе позволить?

– О чем разговор? Конечно, можем. Я с радостью куплю тебе фрукты. Ты же мой гость, и мне непременно хочется побаловать тебя чем-нибудь вкусненьким.

– И на этом спасибо, – не раздумывая, я положила в продуктовую корзину еще пакет яблок и груш.

Направившись в сторону касс, я почувствовала неладное и, остановившись, увидела, что Хенк продолжает стоять на месте.

– Что-то случилось?

– Таня, подойди ко мне.

– В чем дело?

Я подошла к Хенку и задала вопрос усталым голосом:

– Хенк, что опять не так?

– Ты съешь все эти бананы?

– Не знаю, а что?

– Я спрашиваю, ты съешь их за один раз?

– Ну, не за один, так за два или три. Но то, что они не загниют, я тебе гарантирую.

– Меня шокирует такой нерациональный подход к покупкам. Я покупаю ровно столько, сколько смогу съесть.

– Так завтра все равно магазины закрыты. Воскресенье же.

– За один день ничего не случится. Если ты захочешь что-то купить, то можно подождать понедельника. Таня, надо перевоспитываться, а то из тебя получится просто никчемная хозяйка.

Мне казалось, что я никогда еще не испытывала большего унижения и стыда, чем сейчас. Я была готова провалиться сквозь землю, только бы никогда не оказаться в той ситуации, в которой оказалась в данный момент.

– Что ты предлагаешь? – обреченно задала я вопрос, боясь разреветься от дикого унижения.

Не говоря ни единого слова, Хенк оторвал от ветки ровно один банан, взял одно яблоко, один персик, одну грушу и положил все это в корзину. Все остальные фрукты он выложил обратно на полки магазина.

– Не думаю, что ты съешь больше, – совершенно спокойно сказал он. – Тебе даже на завтра хватит. За один прием человеческий желудок не вместит столько. Не думаю, что он у тебя настолько растянут.

Пока Хенк рассчитывался на кассе, я стояла ни жива ни мертва и боялась встретиться с окружающими меня людьми взглядом. Мне казалось, что другие покупатели надо мной откровенно смеются, но уже на самом выходе я подняла голову и увидела, что никому нет до меня никакого дела.

Как только мы сели в машину, Хенк продолжил читать мне нотации все тем же раздраженным и поучительным голосом:

– Я слышал, что у тебя на родине варят борщи на три дня в больших кастрюлях.

– Варят, ну и что? Чем дольше стоит борщ, тем больше он настаивается и тем он вкуснее становится.

– У нас варят суп на одну порцию. А если едят двое или трое – то на две порции или на три.

Хенк по-прежнему говорил о ненавистной мне экономии каким-то занудным и отвратительным голосом, а я закрыла глаза и, облокотившись на спинку пассажирского кресла, подумала о том, что мне совсем не хочется за него замуж, не хочется попадать в жуткую зависимость от человека, который будет экономить на мне каждую минуту. А ведь как хорошо все начиналось…

Какие же трепетные и нежные письма он мне писал. Называл королевой и писал о том, что он сделает все возможное, чтобы стать моим королем. А на деле он оказался обычным и расчетливым скрягой, готовым удавиться за каждую потраченную на меня копейку. Господи, а ведь я ради того, чтобы выйти замуж за иностранца, даже совершила настоящий подвиг и реально похудела. Не знаю, как для кого, но для меня это просто героический поступок, ведь я не могла похудеть несколько лет.

И вот теперь я обрела завидную стройность, а следовательно, и привлекательность.

Эта стройность помогла мне повысить собственную самооценку и полюбить себя уже обновленной. Единственное, что мне теперь не хватает, – это счастья в личной жизни. Но и оно будет! Я просто уверена, что оно обязательно будет. Не Хенк, так другой. Иностранцев на брачном рынке, как грязи. Главное – не ошибиться и вытянуть счастливый билет.

Глава 4

Как только мы подъехали к дому, я посмотрела на мрачное кладбище, слегка поежилась от неприятных ощущений и вошла внутрь. Хенк тут же открыл для себя бутылку пива и, обняв меня за плечи, нежно прошептал мне на ухо:

– Татьяна, а хочешь, я приготовлю тебе свое коронное голландское блюдо?

– Вообще-то я бы не отказалась чего-нибудь поесть, – честно призналась я и, достав пакет, в котором лежали один банан, персик, яблоко и груша, принялась есть банан.

– Тогда я сейчас приготовлю голландский (пивной) суп. Пальчики оближешь!

– Я не люблю пиво.

– А тебя никто и не заставляет. Ты попробуешь настоящий голландский (пивной) суп. Это тебе не какой-нибудь борщ. Это очень вкусная еда.

Спорить с Хенком было бессмысленно. Я сидела на кухне, закинув ногу на ногу, и слушала его комментарии по приготовлению супа.

– Для приготовления супа требуется два стакана светлого пива и один стакан красного сухого вина, – воодушевленно рассказывал он.

– Боже мой, мешать пиво с вином! Это же гадость. Получится какой-то непонятный пьяный суп.

– Ты просто не пробовала. Учись, если выйдешь за меня замуж, тебе пригодится.

Увидев, как Хенк выливает в кастрюлю пиво и вино, я заметно съежилась и в который раз подумала о том, что мне уже не хочется за него замуж. Надо подумать, как бы сказать ему об этом более деликатно. Только вот денег жалко за эту поездку. Деньги-то ведь я платила свои кровные. Теперь я понимаю тех девушек, которые, прежде чем ехать к иностранному жениху, просят оплатить их приезд и выслать заранее деньги. По крайней мере, если заморский принц не устраивает, то девушка ничего не теряет. Разве что терпит моральные издержки. Не понравился один – полетела за чужой счет к другому. Методом проб и ошибок подберется нужный вариант. А за свои деньги к женихам не наездишься. Если ошибешься, будет вдвойне неприятно: и на душе гадко, и деньги потрачены.

А все, что касается зависимости, так какая разница? Вот я приехала на свои деньги и точно так же зависима от Хенка, как если бы приехала не на свои. Приезжая в чужой дом и в чужую страну, ты по-любому попадаешь в зависимость. Проанализировав сложившуюся ситуацию, я пришла к выводу, что Хенк вряд ли бы выслал денег мне на билет. Скорее удавился бы, чем привез к себе понравившуюся невесту. По крайней мере, уж если мужчина оплатил твою поездку, то есть вероятность того, что он начнет на тебя тратиться и в дальнейшем.

– После того как пиво с вином закипело, – прервал мои размышления Хенк, – мы вливаем в него тонкой струйкой предварительно растертые яичные желтки, сахар и сливочное масло. А затем постоянно помешиваем. Почему ты не спрашиваешь, сколько нужно растереть желтков и масла? – сердито спросил меня Хенк.

– Зачем мне это нужно?

– Если ты выйдешь за меня замуж, тебе придется готовить этот суп.

– От такого супа можно и спиться.

Хенк не обратил внимания на мое замечание и как ни в чем не бывало продолжил:

– Запоминай. Четыре яичных желтка и одна чайная ложка сливочного масла.

Я представила, какая должна получиться мура, и поморщилась. Господи, как же мне захотелось домашнего борща или маминой ухи.

– А теперь подсушиваем в тостере кусок хлеба, натираем его на терке, смешиваем с половиной чайной ложки тертого мускатного ореха, добавляем в суп и едим его горячим.

Не знаю, может быть, с голоду, а может быть, и нет, но суп показался мне вполне сносным. Хенк налил мне даже бокал вина и произнес:

– Я счастлив, любимая, что мы вместе.

Я выпила бокал вина, съела пару ложек пивного супа, затем попросила Хенка налить мне еще бокал и почувствовала,

что мне становится значительно легче. Горечь обид и разочарований остается где-то далеко от меня, а на душе становится спокойно. Хенк ушел в коридор и стал разговаривать с кем-то по телефону. Он поглядывал, как я допивала вино, слал мне воздушные поцелуи и улыбался.

…Я попыталась встать для того, чтобы подойти к нему ближе, обвить его шею и рассказать ему о том, как же я одинока, но поняла, что с трудом координирую свои движения. Я начала смутно осознавать, что от двух бокалов вина мне не может быть так плохо. Во всем виноват этот проклятый пивной суп! Никогда бы не додумалась кипятить пиво с вином и называть этот чертов отвар пивным супом.

– Хенк, мне плохо, – слабым голосом произнесла я и, облокотившись о стену, почувствовала, как все поплыло у меня перед глазами.

Я хотела сказать что-то еще, но ощутила, как же мне тяжело говорить. Язык предательски не хотел меня слушаться, губы онемели, во рту пересохло, а все мои конечности налились свинцом.

…В эту ночь мне снился какой-то эротический (вернее, даже порнографический) сон. Я видела во сне незнакомого мужчину, который довольно сильно и больно сжимал мою грудь. Он перевернул меня на живот, подтянул повыше за бедра и сунул свой палец в мой задний проход. Я вскрикнула от легкой боли и посмотрела на Хенка, который сидел рядом на стуле, курил, потягивал пиво и улыбался. Почувствовав,

как вместо пальца в мой задний проход вошел твердый, чем-то смазанный член, я вскрикнула, попыталась вырваться, но незнакомец схватил меня за волосы и дернул за них с такой силой, что я взвыла от боли и обмякла.

…Иногда мне казалось, что это какой-то бесконечный и уж слишком утомительный сон. Мне уже снился другой, седоволосый, крайне неприятный, обрюзгший мужчина, который больно бил меня по ягодицам, называл русской проституткой и трахал меня, громко постанывая и пуская противные слюни. Мне казалось, что он не мог кончить целую вечность. Чем дольше он со мной мучился, тем чаще называл меня «спящей пассивной русской свиньей» и совал мне в рот свое тощее, обмякшее и до безобразия отвратное орудие.

А где-то неподалеку я видела довольное лицо Хенка, который по-прежнему сидел с бутылкой пива, курил сигаретку и непонятно чему радовался.

Следующих мужчин было сразу двое. Они были молоды, симпатичны и обращались со мной вежливее, чем предыдущие. Один вошел в меня сразу, а другой попытался ввести член в задний проход. Я вновь принялась сопротивляться, но в этот момент ко мне подбежал Хенк и, схватив меня за горло, нажал на него так, что я стала жадно ловить ртом воздух и издавать глухие стоны. Он говорил, что делает мне последнее предупреждение, что если я не буду хорошо принимать и обслуживать его гостей, то он просто меня задушит. Когда он наконец меня отпустил, я ощутила, что меня имеют

сразу двое мужчин, содрогающихся в оргазме.

…Я проснулась от дикой головной боли и невыносимой жажды. Хенк лежал рядом со мной и громко храпел. Слегка приподнявшись, я подумала о том, что уже давно себя так паршиво не чувствовала. Вроде бы я и не пила так много, чтобы настолько отвратительно себя чувствовать. Во всем виноват этот проклятый пивной супчик. Скорее всего, я просто им отравилась. Сев на кровати, я почувствовала, как же сильно меня шатает.

– Боже мой, да что же такое со мной происходит?

Господи, мне никогда и сны-то такие не снились. То ли это от посетившего меня разочарования, то ли от усталости, то ли от нервов, а может, и просто от недотраха. После вчерашней интимной близости с Хенком у меня создалось впечатление, что он в сексуальном плане мало чем привлекателен. Ему бы только побыстрее удовлетворить свою похоть, и он совершенно не желает думать об интересах его партнерши, которую он так и не смог раскрыть как женщину.

И все же этот смутный сон… Там было такое, что не только кому-нибудь рассказать – вспоминать стыдно. Ленка всегда говорила о том, что порнуха чаще всего снится сексуально неудовлетворенной женщине, а мне ведь и действительно в этом плане особенно похвастаться нечем.

С трудом заставив себя встать с кровати, я, пошатываясь, иду на кухню, беру в руки графин с водой и начинаю жадно

пить прямо из графина. Несмотря на то что меня начинает мутить, я делаю еще несколько жадных глотков и слышу, как открывается дверь и на кухню заходит Ян, который, по всей вероятности, только что пришел от бабушки. Чудом не выронив графин, я вспомнила о том, что я совершенно голая, и, поймав на себе заинтересованный взгляд Яна, рванула в ванную комнату для того, чтобы накинуть халат.

Больше всего на свете мне хотелось встать под холодный душ и хоть немного привести себя в порядок. Но эта проклятая экономия слишком дорогой воды… Наплевав на строжайшую экономию, я встала под холодные струи и, постояв под душем пару минут, услышала стук в дверь.

– Что нужно? – раздраженно крикнула я, морщась от головной боли.

– Прекрати тратить нашу воду! – послышался за дверью голос моего несостоявшегося пасынка.

– Я еще не помылась!

– Ты слишком много тратишь воды. Немедленно выключи душ!

– Да будьте вы все прокляты, – пробубнила я себе под нос и, выключив душ, принялась чистить зубы.

Я чистила зубы своей пастой, поэтому экономить на ней не было необходимости, а вот с полосканием рта нужно было быть поосторожнее. Вода – как-никак! Накинув халат, я открыла дверь в ванну и столкнулась лицом к лицу со стоявшим у двери Яном, который, по всей видимости, все это

время стоял у двери и наблюдал, сколько же воды я потрачу.

– Не переживай. Все краны выключены, – процедила я сквозь зубы и продолжила уже более дружелюбным голосом: – Послушай, будь человеком, дай мне, пожалуйста, какую-нибудь таблетку от головы, а то я сейчас просто с ума сойду. Твой папик накормил меня пивным супчиком. Я до сих пор прийти в себя не могу.

– Нет у меня никаких таблеток, – пробурчал Ян и ушел в свою комнату.

– Я же по-человечески тебя попросила дать мне что-нибудь от головы, или ты человеческого языка не понимаешь! – крикнула я Яну, который громко хлопнул дверью своей комнаты. – Чтоб тебе папиным пивным супчиком отравиться! – вновь крикнула я и взяла свою сумку, вспомнив о том, что в боковом кармане лежит пачка анальгина, которую я прихватила на всякий случай. Достав пару таблеток анальгина, я тут же засунула их в рот и дрожащими руками взяла графин с водой для того, чтобы их запить.

Затем я проверила содержимое сумки и с ужасом обнаружила, что в ней нет ни денег, ни документов. Не веря своим глазам, я высыпала содержимое сумки на колени и еще раз убедилась в том, что в ней нет жизненно необходимых вещей.

– О боже! Проклятый Хенк!

Не раздумывая, я бросилась к спящему Хенку, схватила его за ногу и принялась судорожно трясти.

Глава 5

Проснувшийся Хенк тут же протер заспанные глаза и посмотрел на меня недовольным взглядом:

– Таня, ты что творишь?!

– Хенк, где мой паспорт и деньги?!

– Не знаю, – пожал плечами раздраженный незапланированным пробуждением Хенк.

– Как это не знаешь? – опешила я. – А кто знает?

– Я здесь при чем? – откровенно зевнул Хенк. – Ты что на весь дом разоралась?!

– В моей сумке нет паспорта и денег, – почти задыхаясь, произнесла я и почувствовала, как на моих глазах появились слезы.

– Но ко мне какие претензии? – удивился Хенк.

– Как это какие? Кроме тебя мой паспорт и деньги взять некому.

Хенк моментально побагровел и, вскочив с кровати, принялся нервно одеваться. Я смотрела на него беспомощными глазами и судорожно смахивала свои слезы.

– Хенк, я тебя умоляю, отдай мне паспорт. И деньги тоже отдай. Разве тебя не учили, что брать чужое нехорошо, – мне казалось, что еще немного – и я перейду на крик. – Если ты сейчас немедленно не отдашь мне то, что взял из моей сумки, я заявлю на тебя в полицию.

Мои последние слова повлияли на Хенка должным образом. Он подошел ко мне вплотную и, взяв меня за подбородок, угрожающе произнес:

– Ты, маленькая русская сучка, ты что себе позволяешь?! Кто дал тебе право разговаривать со мной в моей стране таким тоном?! Ты пугаешь меня у меня дома полицией?! Ты кто здесь такая?!

Я совсем тихо произнесла:

– Хенк, я хочу улететь домой. Наша встреча – это ошибка. Я ничего тебе не должна, а ты ничего не должен мне. Отдай мне деньги и паспорт, и я навсегда исчезну из твоей жизни.

Хенк схватил меня за плечи и хорошенько тряхнул, и я замолчала.

– Ты обозвала меня вором! – негодовал Хенк. – Мне не нужен ни твой паспорт, ни твои деньги!

– Ты хочешь сказать, что ты не лазил в мою сумку?!

– Нет.

– А кто тогда?

– Не могу знать.

– Может быть, твой сын?

– Не смей наговаривать на моего сына. Ты потеряла паспорт и деньги по собственной дурости, глупости и недальновидности. Скорее всего, ты просто забыла закрыть сумку в аэропорту.

– Но ведь, пройдя пограничный контроль и получив багаж, я сразу вышла к тебе.

– А где гарантия того, что твой паспорт и кошелек не вытащили тогда, когда ты ждала багаж?! Почему ты не хочешь думать об этом?! Тебе проще оговорить ни в чем не повинного человека, чем признаться в том, что ты растяпа!

– Я тебе не верю, – всхлипнула я и закусила губу.

– А у тебя есть выбор? – усмехнулся стоявший передо мной мужчина и отпустил мой подбородок. – Поверь мне, и все будет хорошо. Я слышал, что ты уже собралась улетать.

– У меня был билет с открытой датой. Я действительно собралась улетать. Только теперь не знаю, как мне быть. Наша встреча – это ошибка.

– Значит, ты хочешь меня бросить?!

– Я просто хочу домой.

– Меня невозможно бросить, потому что всегда бросаю я сам. А пока я тебя не брошу, ты никуда от меня не уедешь.

– Как это не уеду? Я пойду в представительство России и скажу, что у меня украли паспорт. Деньги на билет мне вышлет кто-нибудь из родных.

– Ты никуда не поедешь!

Произнеся это, Хенк заехал мне кулаком по лицу, и я, не удержав равновесия, ударилась о стену и стала медленно сползать вниз. Первый раз в жизни меня ударил мужчина. От неожиданности, боли и унижения я стала реветь и проклинать тот день, когда я решила приехать в гости к этому психопату. Только теперь до меня стало доходить то, что я попыталась выстроить отношения с психически неуравнове-

шенным человеком.

Хенк тут же открыл бутылку пива и принялся судорожно его пить. В тот момент, когда я наконец успокоилась, он протянул мне полбутылки пива и каким-то поддельно заботливым голосом спросил:

– Будешь?

– Я не пью пиво. Я тебе уже это тысячу раз говорила. А от твоего пивного супчика мне жутко плохо. У меня отравление.

Немного помолчав, я потрогала свое распухшее лицо и с особой горечью в голосе прошептала:

– Меня никто никогда в жизни не бил. Как ты посмел?!

– Прости. Ты сама довела меня до этого. Обозвала чуть ли не вором.

Хенк попытался притянуть меня к себе, но я отстранилась, тем самым давая понять мужчине, что он мне очень сильно неприятен.

– Хенк, мне нужно уехать. Поехали, заявим о пропаже моего паспорта. Ты не представляешь, как я хочу уехать. Я уверена, что Голландия – очень хорошая страна, и, может быть, многие мои соотечественницы пробивают лбом стену для того, чтобы в ней остаться, но это не про меня. Понимаешь, дело даже не в стране. Можно привыкнуть и к другому менталитету, и к другой культуре, просто рядом должен быть человек, которого можно любить. Я рядом с тобой всего ничего, но ведь это даже на назовешь жизнью. Так, какое-то суще-

ствование. Долгое время я пыталась найти своего любимого у себя на родине, но не сложилось. А вот общаясь с тобой по Интернету, я поверила в настоящее чудо, и мне показалось, что мое счастье рядом и оно так возможно.

Я всхлипнула и, несмотря на унизительную жалость, которую я сама к себе чувствовала, продолжила:

– Я, наверное, конченая дура, но мне казалось, что за границей мужики не такие, как в России. Я думала, что они здесь надежнее и порядочнее, что ли. А оказалось, что они везде одинаковые. Пьют, бьют, врут. У нас в России таких, как ты, своих хватает. Наши женщины, наверное, притягивают заграничных мужиков потому, что мы живем с культом страдалицы и на весь мир рассказываем о том, как мы жертвенны. Все терпим, все сносим, все прощаем, пока не почувствуем, что об нас окончательно вытерли ноги, перешагнули, пнули побольнее и пошли дальше. А мы смотрим вслед и не понимаем, почему от нас ушли. Мы же были так удобны, безропотны и безмолвны.

– Таня, я люблю тебя, – перебил меня Хенк и, бросив пустую бутылку на пол, обнял меня с несвойственной ему нежностью. – Не делай поспешных выводов. Ты же сама писала мне о том, что мы с тобой две половинки единого целого.

– Одна одинокая и несчастная половинка притянула к себе другую одинокую и несчастную половинку для того, чтобы они вместе были одиноки и глубоко несчастны.

Мне хотелось пожалеть ту несчастную и одинокую девуш-

ку с опухшим глазом, какой я сейчас была, встать, взять свою сумку и навсегда уйти из этого дома и от этого мужчины. Схватившись за раскалывающуюся от боли голову, которой даже не помог анальгин, я потерла виски и прошептала:

– Ты вчера меня что за супчиком накормил?

– Хорошим голландским супчиком.

– От твоего хорошего супчика я вчера вырубилась без задних ног, всю ночь мне снились кошмары, а проснулась я с таким плохим самочувствием, что просто не передать словами.

– Это отличный пивной супчик, – возразил Хенк. – Не понимаю, чем он тебе не приглянулся. Я его ел, и ничего не произошло.

– Может, у тебя просто организм пивом проспиртован и желудок к таким супчикам адаптирован. Послушай, у тебя есть какая-нибудь таблетка? Мне что-то анальгин совсем не помогает. Самочувствие – хуже некуда.

– Конечно, любимая.

Хенк встал и бросился на кухню искать аптечку. Я вновь потерла больную щеку и, подняв голову, сквозь слезы увидела стоявшего в дверном проеме Яна. Он смотрел на меня насмешливыми глазами, но в них все же можно было прочитать и жалость.

– Ты не брал мой паспорт и деньги? – выдавила я из себя, заранее понимая, какой будет ответ.

– Нет, – покачал головой Ян и уже как-то более мягко

спросил: – Больно?

– Больно, – честно призналась я и отвела глаза в сторону.

– Уезжай, – сказал молодой человек и собрался было уйти, но я тут же остановила его и сказала дрожащим голосом: – Помоги.

– Что? – не сразу понял меня Ян.

– Помоги мне уехать.

– Как?

– Я уверена, что мой паспорт у твоего отца. Тебе лучше знать, где он может его спрятать.

Но молодой человек не отреагировал на мою просьбу и как-то задумчиво произнес:

– Ты сейчас похожа на мою маму.

– На маму?

– Угу.

– Ее звали Рия?

– Угу.

– А чем же я на нее похожа?

– Она постоянно плакала, когда отец ее бил.

Когда Ян произнес последние слова, я почувствовала себя так, словно ушат холодной воды вылили на мою разгоряченную голову.

В этот момент в спальне появился Хенк с какой-то таблеткой и стаканом воды. Ян тут же сменил тему разговора и посмотрел на часы.

– Папа, я, наверное, сегодня у бабушки переночую.

– Вот и правильно, сынок, переночуй у бабушки. Мы здесь с Таней немного повздорили. Ты не обращай внимания. Сам знаешь, пока идет притирка характеров и все такое.

– А Таня у нас еще долго будет?

– Конечно. Она никуда не торопится. Ей у нас очень хорошо.

Ян бросил на меня взгляд, полный жалости, и вышел из квартиры.

Глава 6

Я мало верила в то, что мои документы и деньги украли в аэропорту. Я почти была уверена в том, что деньги и документы из моей сумки украл Хенк. По всей вероятности, он понял, что я испытала настоящее разочарование от нашей с ним встречи и хочу как можно скорее вернуться к себе домой. Для того чтобы меня удержать, он пошел на крайние меры и спрятал мой паспорт. В любом случае, сейчас лучше всего не впадать в панику. Я уже сделала для себя вывод, что Хенк – психически нездоровый человек, а с такими людьми нужно быть осторожной. Никто не знает, что он может натворить дальше.

Мне необходимо остаться в доме одной и найти свой паспорт. Только вот как это сделать? Первое, что пришло мне в голову, – так это обыскать дом ночью, потому что днем Хенк вряд ли оставит меня одну. Поэтому у меня есть единственный шанс найти пропажу в то время, когда Хенк спит.

– Хенк, а когда на работу выйдешь? – спросила я, стараясь унять дрожь в голосе, чтобы не вызывать у Хенка хоть каких-нибудь подозрений. – Ты взял отгулы в связи с моим приездом?

– А что такое отгулы?

– Ну, это такой маленький вынужденный отпуск.

– Не брал я никаких отгулов.

– Так почему же ты не на работе?

– Предприятие, на котором я работал, на днях разорилось.

– Как разорилось? – я была в шоке от того, что я приехала не только к душевнобольному, но еще и к безработному и бесперспективному жениху.

– Обыкновенно. Ты что, не знаешь, как разоряются предприятия? Просто оно стало банкротом, и все.

– Вот это да! Значит, ты сейчас безработный?

– Пока безработный.

– А почему ты не написал мне об этом в письме?

– Я хотел рассказать тебе об этом при встрече.

– Странно, вообще-то о таких вещах сообщают сразу.

– И что бы от этого изменилось? Ты стала бы меня меньше любить?

– Так что мы будем делать с моим паспортом? – перевела я разговор на более волнующую меня тему.

– Ты не ответила на мой вопрос, – Хенк тут же нахмурил брови.

– Не знаю. Просто мне не совсем нравится, что я на месте узнаю много того, о чем было бы легче написать в письме.

Конечно, если бы я согласилась соединить с Хенком свою судьбу и остаться в Голландии, я бы переживала по поводу того, что теперь у него нет работы, но в данный момент меня это меньше всего интересовало.

– Ты веришь, что я не крал твой паспорт?

– Конечно, – соврала я. – Скорее всего, у меня его украли

в аэропорту, пока я ждала багаж.

– Мне приятно, что ты не думаешь обо мне плохо. А насчет паспорта не переживай.

– Как это – не переживай?

– Что-нибудь придумаем.

– Куда я могу обратиться, чтобы зафиксировать факт воровства?

– Я обязательно узнаю, что можно сделать. Я помогу.

– Когда?

– Не переживай. Я все сделаю.

Хенк говорил таким проникновенным голосом, что искренне хотелось ему верить и не думать о том, что он конченая скотина. Ну уж я-то хорошо знала, что другим словом его просто не назовешь. Он что-то говорил мне про любовь, про то, что я именно та женщина, о которой он мечтал, что единственное, чего мне не хватает, – так это умения экономно вести хозяйство, но он этому меня обязательно научит. А я сидела, придавленная тяжелым грузом проблем, которые в одночасье на меня навалились, и думала, как такое могло со мною случиться? И что будет со мной дальше?

– Таня, милая, ты меня простила за то, что я поднял на тебя руку? Просто ты сама меня довела. Я виноват в том, что не смог сдержаться… Каюсь! Понимаешь, до тебя я никогда в жизни не ударил ни одной женщины. Сам не понимаю, как со мной такое могло произойти.

«Опять врет», – отметила я про себя и вспомнила слова

Яна про то, как отец избивал его мать. А ведь Хенк сказал, что его супруга погибла от того, что оступилась на лестнице, упала и насмерть разбилась. Я вздрогнула, ощутила, как на моей спине выступил холодный пот, и подумала о том, что, скорее всего, Хенк помог своей жене упасть с лестницы, избавив тем самым себя от пожизненного выяснения отношений и ненавистного чувства долга. От этих мыслей меня слегка зазнобило, и Хенк не мог не уловить моего состояния.

– Таня, ты что вся дрожишь? Неужели ты так переживаешь из-за паспорта? Это же всего лишь бумажка.

– Это не бумажка, а очень важный документ.

– Но он не стоит того, чтобы из-за него так расстраиваться. Я же сказал тебе, что обязательно помогу.

– Я очень плохо себя чувствую. Неужели мне так плохо от твоего пивного супчика? Я даже не помню, как вчера отключилась. Проснулась от чудовищной головной боли и дикой жажды. Я так себя не чувствовала даже тогда, когда позволяла себе выпить лишнего.

– А хочешь, мы с тобой немного погуляем? Тебе не мешает проветриться.

– А где погуляем-то?

– А зачем далеко ходить? Пошли, погуляем по кладбищу. Благо оно здесь рядом.

– Где погуляем? – Последняя фраза Хенка привела меня в бешенство, и я с трудом сдержала себя от того, чтобы не сказать Хенку о том, что он не только конченый идиот, но и

больной человек, по которому плачет психушка.

– На кладбище, – как ни в чем не бывало ответил Хенк и даже удивился, почему я не в восторге от его идеи.

– А как там можно гулять? – спросила я ледяным голосом.

– Там так мило! Я бы хотел познакомить тебя со своей женой.

– Но ведь она умерла!

– Для меня она всегда живая. Я хочу показать тебе ее могилку. Она очень симпатичная, тебе понравится.

От последних слов по моей спине пробежали мурашки, и я, не выдержав, покрутила пальцем у виска.

– Ты что несешь?

– Зря! Я там часто гуляю. Красота…

– Где красота? На кладбище?

– Конечно. Очень уютное место.

– А поехали погуляем по Амстердаму? Я так хочу прочувствовать этот город. Только не говори, что ты не хочешь тратить бензин.

– Конечно, не хочу, тем более что я сейчас безработный.

Вместо Амстердама Хенк устроил мне прогулку по центру того провинциального городка, в котором он сейчас жил.

Я надела черные солнцезащитные очки для того, чтобы не было видно заплывшего глаза, и думала о том, почему некоторые мои соотечественницы терпят ту жизнь, которой сейчас жила я. Они живут в вечном страхе, позволяют себя оскорблять и терпят все, чтобы только не возвращаться на

свою родину. А их мужчины пользуются тем, что им некуда деваться, и обращаются с ними, как с людьми второго сорта.

А ведь совсем недавно я просто «болела» Европой. Так мечтала в ней жить, и ведь самое обидное, что в Европе действительно можно жить, но только с надежным мужем. Увы, но за рубежом хорошие отношения с партнером определяют буквально все. Кому повезло, у тех все хорошо, а вот если кому-то встретился такой же партнер, как и мне, то жизнь за рубежом становится в десятки раз хуже, чем в России. Просто любой из нас сложно представить, как мы опять вернемся в Россию и что скажут про нас друзья и знакомые.

Перед тем как отправиться в центр города, мы действительно зашли на чистое и аккуратное кладбище, которое так нравилось сумасшедшему Хенку. Он подвел меня к могиле своей жены и ткнул пальцем в фотографию на памятнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.